

**ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ:
ЕДИНСТВО И ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ***

Работа посвящена сравнительному анализу археологических материалов трех стратифицированных памятников, расположенных в горной системе Хангая на севере Монголии. Рассматриваемые индустрии относятся к начальному этапу верхнего палеолита, что подтверждается радиоуглеродными датами. Материалы нижних горизонтов (5, 6) стоянки Толбор-4 датируются временем 37–35 тыс. л. н. и определяют начало освоения человеком горных районов Северной Монголии во второй половине позднего плейстоцена. Время существования археологических комплексов остальных объектов находится в диапазоне от 33 до 26–27 тыс. л. н. Фактический материал анализируется с применением единой методики. В результате исследования удалось проследить изменения в технологии оформления и утилизации нуклеусов. В нижних слоях стоянки Толбор-4 преобладают подпризматические одно- и двухплощадочные нуклеусы. В более поздних материалах стоянок Толбор-15 и Толбор-4 (горизонт 4) происходит снижение доли этих типов и увеличение числа плоскостных ядрищ разных модификаций. Эта тенденция объясняется длительной адаптацией древнего человека к местному каменному сырью. При этом отмечается, что типологический реестр орудий и инструментов с вторичной обработкой остается практически неизменным. Лишь в более поздних комплексах значительно уменьшается доля скребел и зубчато-выемчатых форм. Материалы стоянки Орхон-7 демонстрируют иную линию развития пластинчатой индустрии, основанную на реализации только плоскостных одноплощадочных нуклеусов.

Ключевые слова: Северная Монголия, ранний верхний палеолит, технология расщепления, вторичная обработка.

Изучение палеолита Монголии тесно связано с именами советских и российских археологов. Первый стратифицированный памятник – Мойлтын Ам, расположенный на правом берегу р. Орхон, был открыт А. П. Окладниковым в 1949 г. [Окладников, 1981; 1983]. Долгое время он оставался единственным стратифицированным объектом в Монголии. Спустя почти двадцать лет, в 1986 г. российскими и монгольскими археологами под руководством А. П. Деревянко были обнаружены еще два стратифицированных многослойных памятника в непосредственной близости от стоянки Мойлтын Ам. Это стоянки Орхон-1 (1 км выше по течению реки от Мойлтын Ама) и стоянка Орхон-7 (7 км выше по течению от Мойлтын Ама). До конца прошлого века

орхонские памятники были единственными датированными палеолитическими объектами в Монголии, что делало их эталонными в любых периодизационных схемах, иллюстрирующих древнюю историю Центральной Азии [Деревянко и др., 1994; Гладышев, 2008]. Тем не менее именно северные регионы Монголии (в контексте данной статьи географический регион Северная Монголия совпадает территориально с Хангайской горной системой) оставались наименее изученными вплоть до начала XXI в., основной упор экспедиционных исследований российско-монгольской экспедиции делался на изучении западных и центральных регионов страны (Монгольский Алтай, Долина Озер и Гобийский Алтай). И только на рубеже веков произошел настоящий про-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проекты № 09-06-00006а и 10-06-93160), ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК 02.740.11.0353) и РГНФ (проекты № 09-01-00028а и 10-01-00548а/г).

рыв. В 1999 г. французско-монгольская экспедиция обнаружила группу палеолитических памятников в устье р. Эгийн-Гол, недалеко от ее впадения в р. Селенгу. Одна из этих стоянок, Доролж-1, изучалась с 1999 по 2001 г. К сожалению, коллекция в настоящее время находится во Франции, что делает ознакомление и работу с ней весьма затруднительным, а французские коллеги, в силу объективных причин, не смогли в полном объеме опубликовать имеющийся у них материал [Jaubert et al., 2004]. В 2004 г. российско-монгольско-американской экспедицией была открыта группа палеолитических местонахождений в долине р. Их-Тулбэрийн-Гол, правого притока р. Селенги. Одна из стоянок – Толбор-4, исследовалась с 2004 по 2006 г. Материалы раскопок 2005 г., равно как и взгляды на генезис и эволюцию древних индустрий памятника Толбор-4, опубликованы [Деревянко и др., 2007; Коломиец и др., 2009]. В 2006 г. был открыт еще один многослойный палеолитический объект – Толбор-15, расположенный в 2,5 км к югу от стоянки Толбор-4. Раскопки памятника начались в 2008 г. и продолжаются в настоящее время. Промежуточные итоги изучения каменной индустрии этой стоянки опубликованы в отечественных и монгольских периодических изданиях [Деревянко и др., 2008; Гладышев и др., 2009].

В настоящем исследовании делается попытка определить культурные связи и возможные различия таких палеолитических памятников Хангая, как Орхон-7, Толбор-4 и Толбор-15. С этой целью авторы проводят сравнительный анализ материалов указанных стоянок (список анализируемых комплексов с датами приведен в табл. 1). Кроме того, в научный оборот вводится пять новых радиоуглеродных дат, полученных в 2008–2009 гг. из нижних слоев стоянок Толбор-4 и Толбор-15. В статье рассматриваются только комплексы раннего верхнего палеолита (далее РВП). Все коллекции обработаны по одной методике, названия типов нуклеусов и орудий унифицированы, а все количественные и качественные показатели сведены в табл. 2 и 3.

В орхонских памятниках к раннему верхнему палеолиту относится археологический комплекс горизонтов 3, 4 из раскопа 1 стоянки Орхон-7 (общее число артефактов – 1 974 экз.). Исходя из морфологии нуклеусов (31 экз.) и результатов ремонтажа (бы-

ло склеено 8 блоков) основным способом раскалывания камня была своеобразная техника серийного получения пластин в рамках плоскостной концепции первичного расщепления [Славинский, Цыбанков, 2006, С. 151–166]. Предварительная подготовка осуществлялась в зависимости от первоначальной формы исходного куска сырья. У подпрямоугольных удлиненных в плане объемных галек после снятия с краев технических сколов для придания оптимальной выпуклости плоскости скалывания производилось снятие крупных и средних пластин. Если форма сырьевого субстрата была в виде кубовидной угловатой отдельности, то боковые стороны перед снятием продольных краевых технических сколов оформлялись более тщательно поперечными, ориентированными от фронта, мелкими снятиями с дополнительным ретушированием по краю. В обоих случаях каждому циклу получения серии пластин предшествовала предварительная подготовка плоскости расщепления. Если ударные площадки имели удобный угол сопряжения с фронтом, то они не оформлялись, а использовалась естественная ровная плоскость. В противном случае площадки подготавливались одним, двумя сколами. Анализ остаточных ударных площадок сколов показал частую обработку приплощадочной зоны фронтальной поверхности обивкой, ретушью и, в редких случаях, шлифовкой. Среди остаточных нуклеусов доминируют одноплощадочные монофронтальные ядрища (см. табл. 3). Двухплощадочные монофронтальные нуклеусы немногочисленны (рис. 1, 1, 2). Остальные варианты расщепления представлены единичными предметами: ортогональными, радиальными и торцовыми формами (рис. 1, 3). Особое внимание заслуживают подпризматические двухплощадочные монофронтальные нуклеусы, которые, на наш взгляд, иллюстрируют не реализацию заготовок в объемной стратегии расщепления, а неудачную, в связи с плохим качеством исходного сырья, попытку организации плоскости скалывания (рис. 1, 4). Сколы заканчивались заломами на начальной стадии отделения от ядрищ, в результате чего была задействована большая часть поверхности камня, и нуклеусы приобрели вид подпризматических. Несмотря на преобладание отщепов среди сколов пластины составляют значительную долю. Остаточ-

ные ударные площадки как у отщепов, так и у пластин преимущественно гладкие. Малочисленность и маловыразительность орудейного набора обусловлена, вероятнее всего, функциональной принадлежностью памятника к мастерской (см. табл. 2). Самыми многочисленными являются сколы с ретушью. Следующие по численности – это зубчато-выемчатые изделия, из них более 60 % составляют выемчатые орудия. Среди скребел доминируют одинарные продольные прямые и угловые (рис. 1, 5, 6) формы. Среди скребков встречаются концевые и угловые, присутствует орудие с обработкой рабочего края по периметру. Довольно редки шиповидные изделия и проколки (рис. 1, 7). Такие орудия, как ножи (рис. 1, 8), долотовидные орудия (рис. 1, 9) и пластины с ретушью (рис. 1, 10) представлены единичными экземплярами. Для изготовления орудей использовались отщепы, вторичные и первичные сколы, технические снятия и, в единичных случаях, галька и пластина.

В целом комплекс стоянки Орхон-7 демонстрирует ряд признаков, характерных для РВП. В рамках первичного расщепления прослеживается направленность на серийное получение пластин, в орудейном наборе присутствуют формы, явно относящиеся к верхнему палеолиту – долотовидное орудие, скребки [Колобова и др., 2007]. Возраст этих материалов определяется датой $33\,785 \pm 300$ л. н. (СОАН-2885) [Кандыба, 2009. С. 20].

Ранневерхнепалеолитическая индустрия памятника Толбор-4 представлена тремя культуросодержащими горизонтами – 4, 5, 6. По ряду показателей, главным образом, наблюдаемых в рамках первичного расщепления, коллекция горизонта 4 несколько от-

личается от нижележащих горизонтов, которые, как нам видится, иллюстрируют одну технико-типологическую последовательность и, как следствие, объединяются в один индустриальный комплекс. Возраст этого комплекса определяется датой $37\,400 \pm 2\,600$ л. н. (АА-79314) – для горизонта 6, и более $41\,050$ л. н. (АА-79326) – для горизонта 5. В целом коллекция слоев 5–6 насчитывает 16 068 предметов, среди которых нуклеидные формы и орудия составляют 2,6 и 6,1 % соответственно. Морфология нуклеусов свидетельствует о преобладании параллельной системы расщепления одно- и двухплощадочных монофронтальных плоскостных (рис. 2, 1, 2) и объемных подпризматических форм (рис. 2, 3, 4) для получения удлиненных заготовок (см. табл. 2). Предварительная подготовка нуклеуса в значительной мере зависела от исходной формы сырьевого субстрата (гальки или желвака). После подготовки ударной площадки для инициации скалывания с фронта использовалось естественное ребро исходного куска сырья или дополнительно сколами и ретушью делалось ребро, которое зачастую не являлось реберчатой пластиной первого снятия, а выполняло функции латерали или контрфронта. Ударные площадки оформлялись, как правило, несколькими сколами. Исходя из анализа остаточных площадок сколов, отмечается интенсивное применение редуцирования, обратного редуцирования и абразивной шлифовки дуги скалывания. Распространение плоскости скалывания подпризматических форм в зависимости от степени истощения колеблется от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ периметра. У подавляющего большинства плоскостных нуклеусов плоский контрфронт покрыт естественной кор-

Таблица 1

Комплексы раннего верхнего палеолита
Северной Монголии с датами

Название памятника	Археологический горизонт	Возраст (л. н.)	Индекс лаборатории
Толбор-4	6	$37\,400 \pm 2\,600$	АА-79314
Толбор-4	5	более $41\,050$	АА-79326
Толбор-4	4	$26\,700 \pm 300$	АА-84135
Орхон-7	3, 4	$33\,785 \pm 300$	СОАН-2885
Толбор-15	6,7	$29\,150 \pm 320$	АА-84138
Толбор-15	5	$28\,460 \pm 310$	АА-84137

Таблица 2

Типологический состав нуклеусов со стоянок Орхон-7, Толбор-4 и Толбор-15

Типы нуклевидных форм	Орхон-7		Толбор-4				Толбор-15			
	горизонты 3, 4		горизонт 4		горизонты 5, 6		горизонт 5		горизонты 6, 7	
	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
Сырье со следами апробации	–	–	4	3,7	17	4,1	–	–	42	24,9
Преформы	2	4,5	13	12,0	46	11	8	21,1	13	7,7
Нуклеусы плоскостные	21	47,7	52	48,1	88	21	7	18,4	21	12,4
одноплощадочные монофронтальные продольные	11	–	24	–	11	–	7	–	17	–
одноплощадочные монофронтальные поперечные	–	–	9	–	17	–	–	–	–	–
одноплощадочные бифронтальные сопряженные	–	–	6	–	–	–	–	–	–	–
двуплощадочные монофронтальные продольные	6	–	8	–	54	–	–	–	4	–
двуплощадочные монофронтальные поперечные	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–
двуплощадочные бифронтальные продольные	4	–	5	–	4	–	–	–	–	–
двуплощадочные бифронтальные поперечные	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–
Микронуклеусы плоскостные продольные	–	–	–	–	23	5,5	–	–	–	–
одноплощадочные монофронтальные	–	–	–	–	18	–	–	–	–	–
двуплощадочные монофронтальные	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–
Нуклеусы подпризматические	3	6,8	8	7,4	116	27,7	7	18,4	21	12,4
одноплощадочные монофронтальные	–	–	8	–	8	–	6	–	19	–
одноплощадочные монофронтальные конусовидные	–	–	–	–	5	–	–	–	1	–
двуплощадочные монофронтальные	3	–	–	–	103	–	1	–	1	–

Окончание табл. 2

Типы нуклевидных форм	Орхон-7		Толбор-4				Толбор-15			
	горизонты 3, 4		горизонт 4		горизонты 5, 6		горизонт 5		горизонты 6, 7	
	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
Торцовые нуклеусы	1	2,3	6	5,6	48	11,5	5	13,2	27	16
одноплощадочные для пластин	1	–	–	–	–	–	3	–	14	–
одноплощадочные для пластинок и микропластин	–	–	6	–	41	–	2	–	12	–
двуплощадочные для пластинок и микропластин	–	–	–	–	7	–	–	–	1	–
Микронуклеусы торцовые	–	–	–	–	–	–	1	2,6	–	–
Микронуклеусы клиновидные	–	–	–	–	–	–	1	2,6	–	–
Нуклеусы радиальные	1	2,3	1	0,9	6	1,4	–	–	–	–
Нуклеусы ортогональные	4	9,1	7	6,5	24	5,7	4	10,5	19	11,2
Нуклеусы чоппинговидные	1	2,3	–	–	–	–	–	–	–	–
Макронуклеусы	–	–	–	–	5	1,2	–	–	–	–
Нуклевидные обломки	11	25	17	15,7	46	11	5	13,2	26	15,4
Всего	44	2,2 [*]	108	1,5 [*]	419	2,6 [*]	38	1,4 [*]	169	2 [*]

Примечание: знаком «звездочка» отмечена доля нуклеусов по отношению ко всем находкам комплекса.

Таблица 3

Типологический состав орудий со стоянок Орхон-7, Толбор-4 и Толбор-15

Типы орудий	Орхон-7		Толбор-4				Толбор-15			
	горизонты 3, 4		горизонт 4		горизонты 5, 6		горизонт 5		горизонты 6, 7	
	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
Скребла	8	17,4	26	6,8	41	4	9	30	18	7,8
одинарные продольные	5	–	13	–	11	–	5	–	6	–
одинарные продольные с обушком	–	–	–	–	2	–	3	–	4	–
одинарные поперечные	1	–	3	–	18	–	–	–	6	–
двойные продольные	–	–	3	–	1	–	1	–	–	–
двойные поперечные	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
двойные смежные	–	–	2	–	4	–	–	–	1	–
угловатые	2	–	–	–	–	–	–	–	1	–
конвергентные высокой формы	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
обработанные на $\frac{3}{4}$ периметра	–	–	3	–	5	–	–	–	–	–
Скребки	5	10,9	66	17,4	147	14	9	30	45	19,7
одинарные концевые	2	–	9	–	47	–	5	–	29	–
одинарные концевые с ретушью по краям	–	–	2	–	5	–	–	–	–	–
двойные концевые	–	–	2	–	1	–	–	–	–	–
угловые	2	–	41	–	50	–	–	–	2	–
боковые	–	–	–	–	9	–	4	–	9	–
двойные	–	–	–	–	6	–	–	–	–	–
высокой формы	–	–	4	–	9	–	–	–	–	–
с «носиком»	–	–	6	–	18	–	–	–	–	–
обработанные на $\frac{3}{4}$ периметра	–	–	1	–	1	–	–	–	1	–
обработанные по периметру	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–
микроскребки	–	–	1	–	–	–	–	–	4	–
Зубчато-выемчатые формы	9	19,8	75	19,6	211	20	–	–	17	7,4
Шиповидные	3	6,5	105	27,6	193	18,2	1	3,3	19	8,3
Проколки	2	4,3	–	–	–	–	–	–	–	–
Ножи	1	2,1	–	–	5	0,5	1	3,3	5	2,2
Долотовидные	1	2,1	1	0,3	2	0,2	–	–	–	–

Окончание табл. 3

Типы орудий	Орхон-7		Толбор-4				Толбор-15			
	горизонты 3, 4		горизонт 4		горизонты 5, 6		горизонт 5		горизонты 6, 7	
	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
Клювовидные	–	–	–	–	2	0,2	–	–	–	–
Резцы угловые	–	–	13	3,4	7	0,7	1	3,3	5	2,2
Резцы срединные	–	–	1	0,3	1	0,1	–	–	–	–
Резцы поперечные	–	–	–	–	3	0,3	–	–	–	–
Острия скошенные	–	–	1	0,3	7	0,7	–	–	1	0,4
Острия с притупленным краем	–	–	8	2,1	6	0,6	2	6,7	2	0,9
Острия с притупленным краем и подтеской	–	–	–	–	1	0,1	–	–	–	–
Острия с вентральной подтеской	–	–	–	–	2	0,2	–	–	–	–
Острия с вогнутым насадом	–	–	1	0,3	–	–	–	–	–	–
Острия симметричные с подправкой основания	–	–	1	0,3	–	–	–	–	–	–
Наконечники	–	–	1	0,3	–	–	–	–	1	0,4
Орудия с подтеской дистального края	–	–	1	0,3	2	0,2	–	–	2	0,9
Комбинированные	–	–	4	1,1	28	2,6	–	–	–	–
Оригинальные	–	–	–	–	4	0,4	–	–	–	–
Унифас	–	–	–	–	–	–	–	–	1	0,4
Бифасы	–	–	1	0,3	3	0,3	–	–	–	–
Струги	–	–	1	0,3	3	0,3	1	3,3	5	2,2
Пластины с черешком	–	–	3	0,8	17	1,6	–	–	–	–
Пластины с насадом	–	–	–	–	3	0,3	–	–	1	0,4
Пластины с притупленным краем	–	–	–	–	–	–	–	–	4	1,7
Пластины с поперечной и подтеской	–	–	–	–	1	0,1	–	–	–	–
Пластины фрагментированные ретушью	–	–	–	–	30	2,8	–	–	1	0,4
Пластины с ретушью	1	2,1	18	4,6	188	17,8	1	3,3	10	4,3
Отщепы с насадом	–	–	–	–	–	–	–	–	1	0,4
Отщепы с ретушью	16	34,8	41	10,7	125	11,8	5	16,8	87	37,8
Ретушеры	–	–	–	–	5	0,5	–	–	2	0,9
Отбойники	–	–	12	3,2	16	1,5	–	–	3	1,3
Всего	46	2,3*	380	5,6*	1053	6,1*	30	1*	230	2,7*

Примечание: знаком «звездочка» отмечена доля нуклеусов по отношению ко всем находкам комплекса.

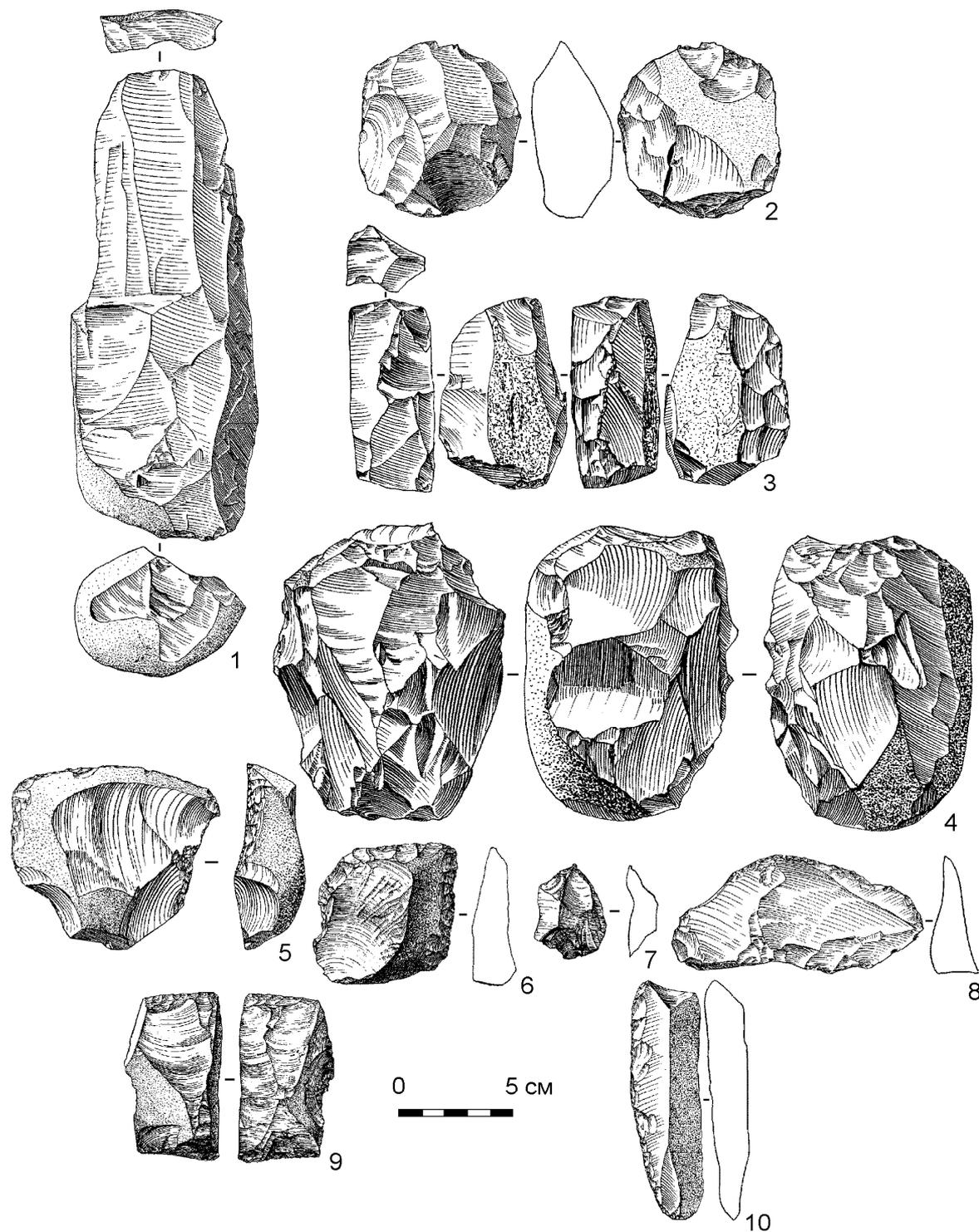

Рис. 1. Каменный инвентарь памятника Орхон-7: 1–2 – нуклеусы плоскостные двухплощадочные монофронтальные; 3 – нуклеус торцовый; 4 – нуклеус подпризматический; 5 – скребло одинарное продольное прямое; 6 – скребло угловое; 7 – проколка; 8 – нож; 9 – долотовидное орудие; 10 – пластина с ретушью

кой, а фронт скалывания расположен на широкой плоскости, не переходит на латерали и несет негативы встречных снятий. Отмечено несколько предметов, у которых

после интенсивной сработанности, в результате чего они становились довольно плоскими, фронт перемещался на узкую торцовую часть. Нуклеусы для получения

укороченных сколов представлены в незначительном количестве. В особую группу выделены плоскостные микронуклеусы на небольших сколах или отдельностях сырья. Эти нуклеусы не являются продуктами истощения, а иллюстрируют самостоятельную технику получения пластинок и микропластинок в рамках плоскостной концепции первичного расщепления, о чем свидетельствуют предметы этого типа начальной стадии реализации. С торцовых нуклеусов получали пластинки и микропластинки. Исходя из размеров и способов оформления, эти изделия делятся на два варианта. Первый представлен крупными нуклеусами на технических удлиненных (в большинстве случаев краевых) сколах – так называемыми нуклеусами-резцами (рис. 2, 5). После оформления ударных площадок с одной из узких продольных сторон снимались в одном направлении, или, при наличии двух противоположащих площадок навстречу друг другу, удлиненные пластинки и микропластинки. Другой вариант представлен мелкими предметами, оформленными на отщепках и различных обломках. Отличительной чертой этих нуклеусов является минимальная отделка, которая выражалась в подготовке площадки и, в некоторых случаях, в приострении основания, которое плавно переходило в контрфронт. Особую группу представляют макронуклеусы. По сути своей это макроторцовые ядрища (самый крупный предмет имеет размеры: 288 × 128 × 75 мм), с которых получали крупные пластины. Среди сколов преобладают отщепы, хотя пластины также представлены внушительной коллекцией. Выделяются крупные остроконечные пластины с бипродольной огранкой дорсальной поверхности, форма которых предварительно формировалась на нуклеусе (рис. 2, 6). В составе технических сколов особый интерес представляют краевые, полуреберчатые и реберчатые пластины, а также первичные пластины, свидетельствующие об использовании естественного ребра при инициации расщепления. Типологический состав орудийного набора очень разнообразный и богатый (см. табл. 3). Скребла представлены различными вариантами: продольными, поперечными, одинарными, двойными (рис. 2, 7). Оформление лезвия осуществлялось ретушью, обивкой, имеются изделия с дополнительным упло-

щением исходной заготовки. Выразительна коллекция скребков, в особенности концевых на пластинах (рис. 2, 8), включающих такие разновидности, как с дополнительной подработкой продольных краев и с высоким рабочим краем, оформленным параллельной ретушью. Интересны скребки с «носиком» (рис. 2, 9) – у этого типа изделий на одной из узких сторон выделялся ретушированными выемками выступ, который далее обрабатывался пластинчатой ретушью как скребковое лезвие. Резцы и долотовидные орудия малочисленны (рис. 2, 10, 11). Хорошо представлены зубчато-выемчатые и шиповидные орудия, для изготовления которых применялся широкий морфологический спектр заготовок. Шипы подготавливались различными приемами: фрагментацией, ретушью, выемками, зачастую применялась комбинация этих способов. Комбинированные орудия сочетают в себе рабочие элементы нескольких орудий: шипы, выемки, скребковые лезвия и т. д. Достаточно пестрым и ярким выглядит набор острий и обработанных пластин. Среди острий большую долю составляют скошенные острия (рис. 2, 12), с притупленным краем (рис. 2, 13) и с черешком (рис. 2, 14). Очень выразительны острия с насадом, хотя их количество и невелико. Выявлен своеобразный прием фрагментации, когда ретушью или ретушированными выемками, наложенными на противоположные продольные стороны, задавалось направление будущей фрагментации. При оформлении орудий часто используется подтеска как для уплотнения исходной заготовки путем удаления ударного бугорка, так и для оформления непосредственно рабочего элемента.

Коллекция горизонта 4 насчитывает 7 021 предмет, нуклевидные формы составляют 1,3 %, орудийный набор – 5,1 % от общего числа находок. В типологическом составе орудий заметных изменений по сравнению с горизонтами 5–6 не наблюдается (рис. 2, 15–21). Можно отметить только отсутствие крупных остроконечных пластин с бипродольной огранкой дорсальной поверхности. При анализе нуклеусов отмечается преобладание плоскостного способа расщепления с доминированием одноплощадочных ядрищ (рис. 2, 22), отличающихся от предметов из горизонтов 5–6 меньшими размерами. Объемная концепция расщеп-

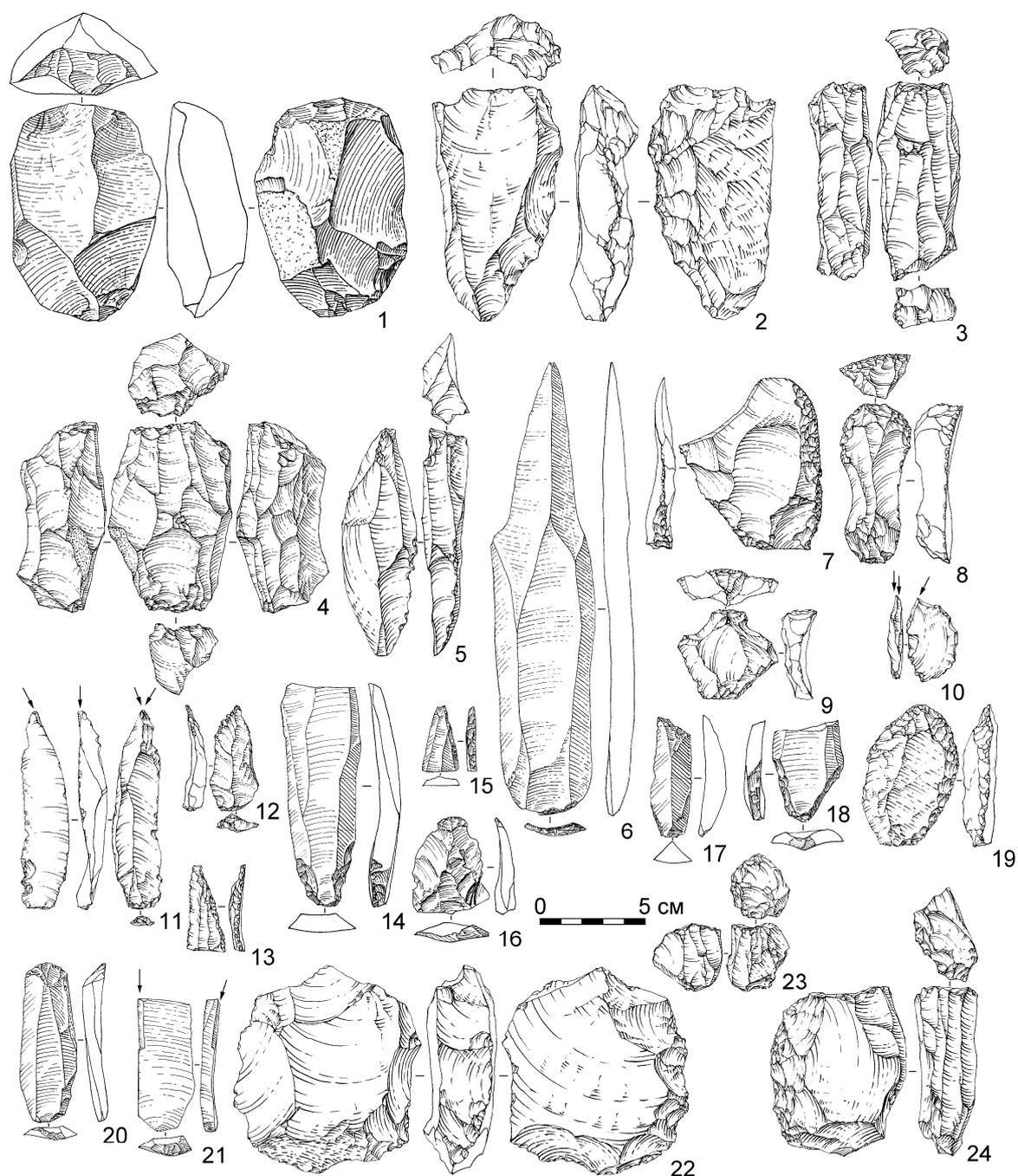

Рис. 2. Каменный инвентарь памятника Толбор-4: 1, 2 – нуклеусы плоскостные; 3, 4 – нуклеусы подпризматические; 5 – нуклеус-резец; 6 – остроконечная пластина; 7 – скребло; 8 – концевой скребок; 9 – скребок с «носиком»; 10, 11 – резцы; 12 – скошенное острие; 13 – острие с притупленным краем; 14 – пластина с черешком; 15 – острие с притупленным краем; 16 – скребок с «носиком»; 17 – скошенное острие; 18 – пластина с черешком; 19 – скребок; 20 – концевой скребок; 21 – резец; 22 – нуклеус плоскостной; 23 – нуклеус подпризматический; 24 – нуклеус торцовый

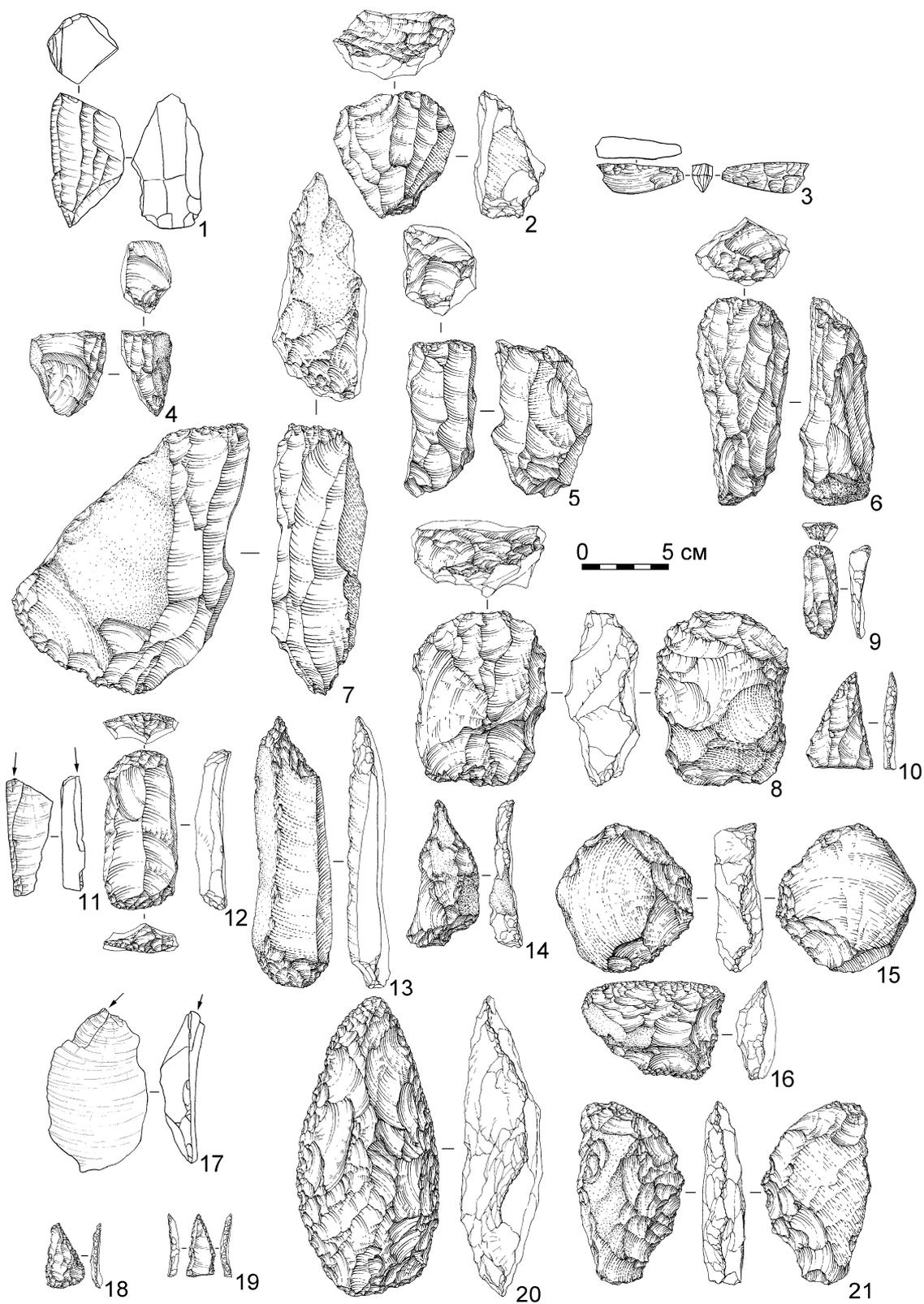

Рис. 3. Каменный инвентарь памятника Толбор-15: 1, 2 – нуклеусы подпризматические; 3 – нуклеус клиновидный; 4 – микронуклеус торцовый; 5, 6 – нуклеусы подпризматические; 7 – нуклеус торцовый; 8 – нуклеус плоскостной одноплощадочный монофронтальный; 9 – концевой скребок; 10 – острие; 11 – резец; 12 – концевой скребок; 13, 14 – шиповидные орудия; 15 – скребло с бифасиально-краевой обработкой лезвия; 16 – скребло одинарное продольное; 17 – резец; 18 – наконечник; 19 – острие; 20 – односторонне обработанное орудие (унифас); 21 – нож

ления представлена одноплощадочными подпризматическими нуклеусами (рис. 2, 23). Среди торцовых форм отсутствуют нуклеусы на технических сколах (нуклеусы-резцы). Торцовые ядрища из горизонта 4 ближе к клиновидным разновидностям с интенсивной подготовкой контрфронта и основания, переходящих друг в друга в виде кия (рис. 2, 24). В целом же индустрия направлена на получение удлиненных сколов. Время существования индустрии горизонта 4 определяется датой $26\ 700 \pm 300$ л. н. (AA-84135).

Стоянка Толбор-15 представляет собой многослойный памятник, в его разрезе выделено 6 литологических подразделений, пять из них содержат остатки материальной культуры древнего человека. Учитывая очень небольшой разрыв в возрасте горизонтов 5 и 7, а также тот факт, что горизонты 6 и 7 находятся в одном литологическом слое, мы объединили материалы этих горизонтов в один комплекс и анализировали его как одно целое (см. табл. 1). Источниковую основу составили коллекции двух лет раскопок: горизонт 5 содержит 2 792 артефакта и горизонты 6 и 7 – 5 594 каменных предмета. В качестве сырья древний человек использовал речную гальку. Во всех горизонтах ранневерхнепалеолитического времени ведущие типы нуклеусов составляют равные доли (см. табл. 2). Можно отметить лишь незначительное преобладание двухплощадочных монофронтальных нуклеусов плоскостного расщепления в материалах горизонтов 6–7. В 5-м горизонте происходит постепенное сокращение доли двухплощадочных нуклеусов (рис. 3, 1) и незначительно увеличивается процент одноплощадочных монофронтальных плоскостных нуклеусов (рис. 3, 2). Но кардинальным отличием является факт появления в индустрии горизонта 5 торцовых и клиновидных микронуклеусов, заготовки с которых отделялись с применением отжимной техники (рис. 3, 3). В остальном типологический состав нуклеусов горизонта 5 полностью совпадает с ядрищами из слоев 6–7 (рис. 3, 4–8).

При анализе типологического состава орудий горизонтов 5 и 6–7 отмечены следующие отличия (см. табл. 3). Среди инструментов 5-го горизонта преобладают в целом скребки (рис. 3, 9) и скребла, затем идут сколы с ретушью. Остальные типы орудий играют незначительную роль (рис. 3, 10, 11). В материалах горизонтов 6–7 наблюдается другая картина. Здесь ведущую роль играют сколы с ретушью, затем по мере убывания

идут скребки (рис. 3, 12), шиповидные орудия (рис. 3, 13, 14), скребла разных типов, (рис. 3, 15, 16), выемчатые и зубчато-выемчатые изделия. При оформлении орудий применялась краевая крутая и полукрутая ретушь, зачастую с дополнительной подправкой еще и мелкой ретушью. Орудийный состав коллекции горизонтов 6–7 гораздо богаче, чем инструментарий слоя 5 (рис. 3, 17–21). На наш взгляд, это объясняется не столько культурными различиями между индустриями рассматриваемых горизонтов, сколько разной адаптационной ориентацией этих комплексов и разным временем их существования.

Обобщение изложенного выше фактического материала начнем со сравнения комплексов горизонтов 4 и 5–6 стоянки Толбор-4. Из описания и анализа данных табл. 2 становится очевидным, что первичное расщепление в горизонтах 5–6 базировалось на эксплуатации подпризматических двухплощадочных монофронтальных бипродольных нуклеусов. Плоскостные нуклеусы различных модификаций занимают второе место по частоте использования, другие типы ядрищ – подчиненное положение. Целью раскалывания камня являлось получение крупных пластин, которые в дальнейшем (зачастую после преднамеренной фрагментации) преобразовывались в орудия. В материалах первичного расщепления горизонта 4 доминирующее положение занимают плоскостные нуклеусы разных типов, которые использовались для получения удлиненных заготовок средних и мелких размеров (пластин и пластинок). В объемном расщеплении отсутствуют двухплощадочные формы. Торцовые микронуклеусы для получения пластинок и микропластин приобретают более тщательную предварительную обработку боковых сторон и основания. В горизонтах 5–6 подготовка торцовых ядрищ носила минимальный характер. Она выражалась в подготовке только ударных площадок и, иногда, в приострении основания нуклеуса несколькими мелкими сколами. При сравнении орудийных типов следует отметить очень незначительные отличия между комплексами горизонта 4 и слоев 5–6 (см. табл. 3). Они выражаются в чуть большем разнообразии скребков, резцов и острий в горизонтах 5–6.

Материалы стоянки Толбор-15 занимают промежуточную позицию между комплексом горизонта 4 памятника Толбор-4 и находками горизонтов 5–6 этого же памятника. Из табл. 2 видно, что верхнепалеоли-

тическое население Толбора-15 в равной мере использовало все выделенные нами приемы расщепления. Плоскостная, подпризматическая, торцовая и ортогональная техники получения заготовок представлены примерно в равных долях. Следует отметить только полное отсутствие бипродольного двуплощадочного расщепления и незначительную долю реберчатых пластин в составе сколов. Материалы слоя 5 и горизонтов 6–7 стоянки Толбор-15 представляют собой развитие одной культурной традиции во времени, ее продвижение вперед подтверждается фактом появления в горизонте 5 клиновидных и торцовых микронуклеусов, реализуемых с применением отжимной техники. С другой стороны, эти материалы по всем параметрам близки комплексу артефактов из горизонта 4 стоянки Толбор-4.

Особое положение занимает индустрия Орхона-7. Целью раскалывания камня, как и в остальных случаях, являлось получение удлиненных сколов, но исключительно, на наш взгляд, в плоскостной концепции. Использование объемного расщепления остается пока под вопросом. Отсутствие явных следов подпризматического расщепления связано с функциональным содержанием памятника – кратковременной мастерской, на которой был представлен только один специфический вариант реализации заготовок. Возможно также, что индустрия раннего верхнего палеолита Орхона-7 иллюстрирует несколько отличную традицию в рамках единой пластинчатой общности РВП Северной и Центральной Азии.

Несколько отличаются от других анализируемых в этой работе комплексов материалы горизонтов 5–6 стоянки Толбор-4, демонстрирующие и самый древний возраст (см. табл. 1). Данное отличие выражается главным образом в наиболее продвинутом подпризматическом объемном расщеплении, тогда как на первый план в поздних индустриях выходят плоскостные ядрища. Причины этих отличий в настоящее время и на данном этапе исследований установить однозначно невозможно. На наш взгляд, эти отличия обусловлены развитием пластинчатой концепции во времени, когда в силу каких-то причин способы раскалывания камня «упрощаются», максимально адаптируясь к местному галечному сырью не очень высокого качества. Человек переходит к плоскостному раскалыванию сырья для получения заготовок (отщепов и пластин) средних размеров. Одновременно расширяется область

применение торцовых нуклеусов и микронуклеусов и, соответственно, более массовое внедрение в обиход пластинок и микропластин. При этом орудийный набор не меняется, так как природные условия, ландшафт и объекты охоты остаются теми же и адаптационные стратегии людей кардинально не меняются. Даже появление отжимной техники в материалах горизонта 5 стоянки Толбор-15 не отразилось на облике индустрии, и микротехника не приобрела доминирующего значения. Об этом же свидетельствуют и результаты сравнения индексов пластинчатости (Π_{Lam}^1) рассматриваемых комплексов. Самый высокий показатель демонстрирует горизонт 5–6 стоянки Толбор-4, где Π_{Lam} равен 27,4. Следующий по времени комплекс находок со стоянки Орхон-7 имеет Π_{Lam} 21,1, а комплекс горизонта 4 стоянки Толбор-4 показывает еще более низкий Π_{Lam} – 20,8. Наиболее низкий индекс пластинчатости выявлен в материалах стоянки Толбор-15, хотя этот комплекс древнее находок горизонта 4 стоянки Толбор-4, как минимум, на 2 тыс. лет. Для горизонтов 6–7 Π_{Lam} составляет 18,6, а для слоя 5 – 17,9. Несмотря на эту небольшую флуктуацию, индекс пластинчатости в индустриях, ориентированных на использование плоскостного расщепления, колеблется в пределах цифры 21.

В целом, несмотря на указанные выше различия, материалы раннего верхнего палеолита хангайской горной страны демонстрируют развитие каменных комплексов в рамках крупной общности пластинчатых индустрий, характерных для Северной и Центральной Азии. Эти индустрии появляются в Северной Монголии в уже сложившемся виде около 37 тыс. л. н. и продолжают в дальнейшем развиваться, адаптируясь к местным условиям.

Список литературы

Гладышев С. А. Верхний палеолит Монголии: итоги и перспективы изучения (историографический обзор) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, вып. 3: Археология и этнография. С. 34–43.

Гладышев С. А., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Чаргынов Т. Т. Археологическое изучение многослойного палеолитического памятника

¹ Π_{Lam} – индекс пластинчатости, равен отношению пластин, пластинок и микропластин ко всем заготовкам в анализируемой коллекции.

ка Толбор-15 в 2009 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2009 г. Новосибирск, 2009. Т. 15. С. 75–78.

Деревянко А. П., Гунчинсурэн Б., Гладышев С. А., Болорбат Ц., Цыбанков А. А., Одсурэн Д., Чаргынов Т. Т. Археологическое изучение многослойного палеолитического памятника Тулбэр-15 в 2008 году // Археологический судлал. Улаанбаатар, 2008. № 6 (26). С. 5–26.

Деревянко А. П., Зенин А. Н., Рыбин Е. П., Гладышев С. А., Цыбанков А. А., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Гунчинсурэн Б. Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии (стоянка Толбор-4) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1 (29). С. 16–38.

Деревянко А. П., Николаев С. В., Петрин В. Т. Стратиграфия и палеогеография палеолитических памятников Хангая // *Altaica*. 1994. № 4. С. 69–71.

Кандыба А. В. Палеолит Южного Хангая (по материалам памятников Орхон-1, Орхон-7): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 27 с.

Колобова К. А., Славинский В. С., Цыбанков А. А. Орудийная коллекция начала верхнего палеолита памятника Орхон-7 (по материалам первого раскопа) // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: Материалы Всерос. конф. с междуна-

родным участием, посвященной 100-летию со дня рождения М. М. Герасимова. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 296–301.

Коломиец В. Л., Гладышев С. А., Безрукова Е. В., Рыбин Е. П., Летунова П. П., Абзаева А. А. Природная среда и человек в позднем неоплейстоцене Северной Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1 (37). С. 2–14.

Окладников А. П. Палеолит Центральной Азии. Мойлтын ам (Монголия). Новосибирск: Наука, 1981. 464 с.

Окладников А. П. Палеолит Монголии в свете новейших исследований // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. Новосибирск, 1983. С. 8–21.

Славинский В. С., Цыбанков А. А. Реконструкция технологии расщепления камня технокомплекса Орхон 7 (раскоп 1), Южный Хангай (по данным ремонтажа) // Человек и пространство в культурах каменного века Евразии. Новосибирск, 2006. С. 151–173.

Jaubert J., Bertran P., Fontugne M., Jarry M., Lacombe S., Leroyer C., Marmet E., Taborin Y., Tsogtbaatar B., Brugal J. P., Desclaus M., Poplin F., Rodière J., Servelle C. Le Paléolithique supérieur ancien de Mongolie: Dörölj 1 (Egiin Gol). Analogies avec les données de l' Altaï et de Sibérie // Acts of the XIVth UISPP Congress, University of Liège, Belgium, 2–8 September 2001. Section 6: Le Paléolithique Supérieur. Oxford, 2004. P. 225–241.

Материал поступил в редколлегию 10. 03. 2010

S. A. Gladyshev, A. A. Tsibankov, A. V. Kandyba

THE INITIAL UPPER PALEOLITHIC ASSEMBLAGES OF THE NORTHERN MONGOLIA. THE CULTURAL UNITY AND VARIABILITY

This publication is devoted to the comparative analysis of the archaeological materials from three stratified sites located in the Northern Mongolia in the Khangai Mountains. The discussed assemblages belong to the Initial Upper Paleolithic period and this fact is confirmed with the new radiocarbon dates obtained from horizons 4, 5 and 6 from Tolbor-4 site and horizons 5, 6 and 7 from Tolbor-15 site. Materials of the lowest horizons (5, 6 Tolbor-4 site) are dated back to 37–35, 000 BP and mark the initial stage of the settlement of the mountain regions of Northern Mongolia by modern *H. sapiens* in the second half of the Late Pleistocene. The Period of existence of the other archaeological complexes spans in the interval from 33,000 to 26–27,000 BP. Materials of the stone industries are analyzed in frames of the unified methods. The authors draw a conclusion that there are some changes in the technique of manufacture and exploration of the cores. Lower horizons (Tolbor-4 site) clearly demonstrate semi prismatic cores with two alternative striking platforms and single surface of percussion. Lately (Orkhon-7, Tolbor-15 sites and horizon 4 at the Tolbor-4 site) they have been modified to the cores with single-platform and flat front. The portion of the narrow front cores also increased. This tendency shows a long adaptation of the ancient population to local sources of raw materials. It should be mentioned that the typelist of stone tools remained without significant changes. Only in later complexes the share of large scrapers and notched tools considerably decreased.

Keywords: Northern Mongolia, Initial Upper Paleolithic, technology of percussion, secondary treatment.